

ясно должны понимать, что не белорусское государство – Республика Беларусь – породило белорусский народ, но белорусский народ создал собственное государство как свой инструмент. Народ является сувереном, а государство – только инструментом, средством в руках Народа-суверена, хозяина своей исторической судьбы, истоки которой – и в Туровском княжестве X в., и в Грюнвальдском июле 1410, и в Минском июле 1944 года. Белорусский народ существует более восьмисот лет, в своих духовных поисках связан он и с язычеством, и с христианством, имеет неистребимое чувство свободы и болезненно реагирует, когда его начинают не уважать, когда вытесняют из всех сфер деятельности его язык и стирают из памяти славные страницы его богатой европейской истории. В патриотическом воспитании важно возвращение чувства общего блага, т.е. таких ценностей, которые важны для всего народа. В идеальной иерархии ценностей зрелого общества христианской эры выше всего стоят, как правило, религиозные ценности (Бог, вера), затем – нравственные (общепринятые ориентиры, базирующиеся на совести и моральных стандартах и установках), далее – познавательные, эстетические, витальные, гедонистические и прочие ценности. Зададимся вопросом: на какую из этих ступеней в иерархии внутренних нравственных ценностей современного молодого человека призваны *созидательно* (это значит с перспективой на высшую цель) влиять фильмы полувековой давности?

Таким образом, патриотическое воспитание современной молодёжи должно зиждиться (созидаться, строиться) на возрождении, прежде всего, национального самосознания, чтобы белорусы стали таковыми не только по названию, но и по внутренней сути своей, по содержанию, на что и нацелена идеология белорусского государства как «совокупность идей и идеалов, отражающих национально-исторические традиции и ценности современной белорусской нации как политического сообщества, которое имеет собственную суверенную государственность. Идеология белорусского государства – это государственно-патриотическая идеология, синтез государственного самосознания, культуры и духовности, поэтому патриотическое воспитание современной молодёжи должно задействовать духовные и интеллектуальные ресурсы нации, которые являются важнейшими ресурсами развития, особенно в современном информационном обществе» [4].

Литература

1. Библия. Новый завет: синодальный перевод.
2. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль; сост. Ю.М. Медведев. – Москва: АСТ, 2014. – 735 [1] с. – (Классические словари).
3. О русском языке [Электронный ресурс] / О русском языке. – Режим доступа: <https://multi-lady.ru/o-russkom-yazyke-lukashenko/>. – Дата доступа: 01.02.2024 г.
4. Идеология белорусского государства [Электронный ресурс] / Идеология белорусского государства. – Режим доступа: <https://produgkh.by/index.php/ideologiya>. – Дата доступа: 01.02.2024 г.

УДК 316.6:316.472.4

К. С. Серкова, Е. Е. Кошман

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАВИСИМОСТИ КАК МНОГОФАКТОРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Распространенность аддиктивного поведения обусловлена особенностями развития мозга в ходе эволюции и фактическим освобождением человека от давления эволюционного отбора. Этот процесс в мозге животных и человека способствует формированию функциональных систем, возбуждение которых увеличивает вероятность повторения поведения, вызвавшего возбуждение. Благодаря этой системе, как только человек достигает положительного результата, он запоминает свой путь и пытается повторять

его снова и снова. Такая последовательность способствует прогрессу, поскольку позволяет работать там, где результат запаздывает в некоторых случаях на годы, например, как в процессе обучения детей в школе.

Распространенность социально зависимого поведения среди молодежи характерна для этапа развития современного общества. Мы сталкиваемся с тем фактом, что прогрессивное общество, с его растущей потребностью в личной свободе и творческой индивидуальности, с большей вероятностью становится объектом аддиктивного поведения, которое парадоксальным образом ограничивает способность человека к творчеству [1].

Угроза различных конфигураций аддиктивного поведения заключается в том, что они могут приводить к различным формам нарушений социальной и психической адаптации (асоциальное и антиобщественное поведение, эмоциональные, когнитивные и мотивационные расстройства личности).

Сегодня аддиктивное поведение признается исследователями как многофакторный феномен. Современное состояние науки позволяет говорить о следующих условиях и причинах (факторах) аддиктивного поведения [1].

Внешне социальные факторы, способствующие формированию аддиктивного поведения, включают технический прогресс в пищевой промышленности или фармацевтической промышленности, которые все чаще выводят на рынок новые продукты – потенциальные объекты аддикции. К этому же набору факторов относится деятельность наркоторговцев, которые активно вовлекают молодежь в потребление химических веществ. Кроме того, по мере урбанизации мы видим, как ослабевают межличностные связи между людьми. Стремясь к независимости, человек теряет поддержку и чувство безопасности, в которых он нуждается. Вместо того, чтобы искать удовлетворения в человеческих отношениях, мы все чаще обращаемся к бездушным продуктам цивилизации.

Для некоторых социальных групп аддиктивное поведение является проявлением.

Субкультуры могут проявляться в различных формах: молодежных группах, неформальных объединениях, сексуальных меньшинствах или просто мужских компаниях. Ведь их влияние на человека, который идентифицирует себя «сам с собой», огромно. Понятно, что в подростковом и юношеском возрасте влияние субкультур максимально. На наш взгляд, это один из наиболее значимых социальных факторов аддиктивного поведения личности.

Серьезной проблемой для семьи зависимого человека могут быть эмоциональные расстройства у самих родителей, которые обычно связаны с алекситимией – неспособностью родителей выразить свои чувства словами (понять, обозначить и произнести их вслух). Ребенок не просто «заражается» негативными чувствами в семье, он учится у своих родителей скрывать свои чувства, подавлять их и даже отрицать их существование.

Семья играет важную роль не только во внешнем виде, но и в поддержании аддиктивного поведения. У самих родственников могут быть различные психологические проблемы, из-за чего они часто провоцируют «срыв» зависимого, хотя на самом деле сами от этого страдают. В случае длительного аддиктивного поведения у одного из членов семьи, у родственников аддикта, в свою очередь, могут возникнуть серьезные проблемы и развиться состояние зависимости от кода. Это означает негативные изменения в личности и поведении родственников из-за зависимого поведения одного из членов семьи.

Стрессоустойчивость может быть еще одним важным индивидуальным фактором, влияющим на поведение личности. Например, подростки-наркоманы проявляют типичные реакции на стресс, такие как избегание решения проблем, отрицание и изоляция [1].

Психофизиологические особенности человека явно выступают определяющим фактором для индивидуального своеобразия аддиктивного поведения. Они могут существенно влиять на выбор объекта зависимости, скорость ее формирования, тяжесть и возможность ее преодоления. Предметом многочисленных дискуссий является вопрос о том, существует ли наследственная предрасположенность к определенным формам зависимости. Они известны как психосоматические или невротические расстройства [2].

Бездуховность, отсутствие смысла в жизни, неспособность взять ответственность за свою жизнь на себя – эти и другие существенные человеческие характеристики, вернее, их деформация, несомненно, также способствуют формированию аддиктивного поведения и его сохранению.

Как мы видим, возникновение социальных зависимостей в основном обусловлено психологическими особенностями подросткового возраста, преобладающими или отсутствующими психологическими качествами на этом возрастном этапе. Таким образом, комплексная профилактика социальных зависимостей должна быть направлена на развитие у подростков таких свойств и качеств, которые позволят им избежать вовлечения в различные формы аддиктивного поведения.

Литература

1. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – 6-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2018. – 288 с.

2. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Пер. с фр. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.

УДК 378.147:811.161.1'367.625'243

Н. А. Сивакова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

АЛГОРИТМ ОБУЧЕНИЯ БЕСПРИСТАВОЧНЫМ ГЛАГОЛАМ ДВИЖЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

В ГГУ имени Ф. Скорины на подготовительном отделении, где иностранные студенты начинают изучать русский язык, грамматика не выделена в отдельный предмет, а является составной частью курса «Общее владение», поэтому усвоение определённой грамматической темы предполагает периодическое повторение при изучении смежных циклов по развитию речи, чтению и аудированию. Наличие в русском языке однонаправленных и разнонаправленных глаголов движения (ГД) вызывает определённые трудности в усвоении данной грамматической темы иностранцами. Знакомство с системой русских глаголов движения начинается с триады, обозначающей ежедневные передвижения в настоящем (идти / ехать), прошедшем (ходил / ездил) и будущем (пойти / поехать) времени в сочетании с формой винительного падежа. Постепенно вводятся лексические единицы со значением разных способов перемещения в пространстве, и представление всей системы становится возможным и необходимым [2].

Все русские глаголы движения объединяются в пары по дифференциальному признаку однонаправленное – разнонаправленное движение: 8 пар образуют непереходные ГД и 6 пар – переходные ГД. На начальном этапе студенты изучают 8 основных пар: *идти – ходить, ехать – ездить, бежать – бегать, лететь – летать, плыть – плавать, нести – носить, везти – возить, вести – водить*. Рекомендуется объяснять бесприставочные глагольные пары по контекстам их употребления, именно такой подход предложен С.Г. Персияновой [1]. Она выделяет пять основных контекстных ситуаций, использование которых целесообразно сопоставить в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Первый контекст связан с ответом на вопрос «куда?»: куда идёшь? и/или куда ходишь? *Он идёт в спортзал (в магазин, в бассейн)* – это конкретная ситуация происходящего в данный момент времени. *Он ходит в спортзал* – это более абстрактная ситуация регулярно повторяющегося действия.